

HISTORY OF MEDICINE

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

УДК 94+908+343.976+37.018.1/.2+316.6+159.923-056.8
DOI: 10.56871/MHCO.2022.10.28.010

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ДЕТСКОГО АЛКОГОЛИЗМА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв. (ЧАСТЬ I)

© Галина Львовна Микиртичан, Любовь Николаевна Лисенкова, Владимир Николаевич Южанинов, Александра Львовна Селедцова, Роман Павлович Селедцов

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет. 194100, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2

Контактная информация: Галина Львовна Микиртичан — д.м.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: glm306@yandex.ru

Для цитирования: Микиртичан Г.Л., Лисенкова Л.Н., Южанинов В.Н., Селедцова А.Л., Селедцов Р.П. Из истории изучения детского алкоголизма в России во второй половине XIX — начале XX вв. (часть I) // Медицина и организация здравоохранения. 2022. Т. 7. № 4. С. 96–114. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2022.10.28.010>

Поступила: 10.10.2022

Одобрена: 30.11.2022

Принята к печати: 22.12.2022

РЕЗЮМЕ. Алкоголизм детей и подростков является одной из острейших проблем современности, что обусловлено его негативным воздействием на развивающийся организм ребенка, быстрым привыканием к спиртному, злокачественным течением заболевания, психической, физической и социальной деградацией личности. Исторические факты свидетельствуют, что с глубокой древности алкоголь занимал свою нишу в культуре и религии разных народов. В зависимости от эпохи и страны формировалось отношение к алкоголю, накапливались сведения о его действии на организм. Он рассматривался то как священный напиток, то как лекарство или диетическое средство, то как яд. В статье дан краткий экскурс в историю использования вина в качестве лечебного средства с древности и до первой половины XIX века включительно. В связи с темой статьи, преимущественное внимание сосредоточено на отношении российских известных врачей разных периодов к назначению вина детям при различных болезненных состояниях. Основной акцент в статье сконцентрирован на периоде второй половины XIX — начале XX века, когда в России, как и во всех европейских странах, отмечался резкий рост потребления алкоголя, и было признано, что детский и подростковый алкоголизм приобрел характер социального бедствия. Эта проблема стала объектом пристального внимания врачей, ученых, общественных деятелей, духовенства. Среди них наиболее активными исследователями проблемы детского алкоголизма были врачи: Н.И. Григорьев, В.Я. Канель, А.М. Корвин, И.В. Сажин, И.А. Сикорский, Ф.Ф. Эрисман, В.Ф. Якубович, юрист Д.Н. Бородин и др. В работах этого времени рассматривался широкий круг проблем: насколько распространено употребление алкоголя среди детского населения, особенно среди учащихся; причины и факторы, способствующие приобщению к употреблению спиртных напитков и формированию алкогольной зависимости, в том числе роль семьи, школы, учебных мастерских. Уделено внимание сравнительно частой для изучаемого периода причине — неосторожному, а иногда и безответственному назначению врачами алкоголя детям без строгой дозировки количества и времени применения, что давало основание распространению среди населения мнения об укрепляющих и питательных свойствах алкоголя. Кроме того, в статье рассмотрены научные данные о вредном влиянии алкоголя на здоровье детей, на различные системы и органы ребенка. Особую группу составили работы, в которых предлагались меры по борьбе с алкоголизмом среди детей

и подростков. С целью возможно более полного и объективного освещения анализируемого по данной теме материала статья будет представлена в двух частях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вторая половина XIX — начало XX вв.; Россия; дети; алкоголизм; роль семьи, школы, социальных условий жизни; назначение алкоголя как лечебного средства.

FROM THE HISTORY OF STUDYING CHILD ALCOHOLISM IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX — BEGINNING OF THE XX CENTURIES (PART I)

© Galina L. Mikirtichan, Lyubov N. Lisenkova, Vladimir N. Yuzhaninov, Alexandra L. Seledtsova, Roman P. Seledtsov

Saint Petersburg State Pediatric Medical University. Lithuania 2, Saint Petersburg, Russian Federation, 194100

Contact information: Galina L. Mikirtichan — MD, PhD. Professor of the Department of Humanitarian Disciplines and Bioethics. E-mail: glm306@yandex.ru

For citation: Mikirtichan GL, Lisenkova LN, Yuzhaninov VN, Seledtsova AL, Seledtsov RP. From the history of studying child alcoholism in Russia in the second half of the XIX — beginning of the XX centuries (part I). Medicine and health care organization (St. Petersburg). 2022;7(4):96-114. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2022.10.28.010>

Received: 10.10.2022

Revised: 30.11.2022

Accepted: 22.12.2022

ABSTRACT. Alcoholism in children and adolescents is one of the most acute problems of our time, due to its negative impact on the child's body development, rapid addiction to alcohol; malignant course of the disease, mental, physical and social degradation of the individual. Historical facts show that since ancient times, alcohol has occupied its niche in the culture and religion of different peoples. Depending on the epoch and the country, different attitudes towards alcohol were formed, information was accumulated about its effect on the body. It was considered either as a sacred drink, or as a medicine or dietary remedy, or as a poison. The article gives a brief excursion into the history of the use of wine as a remedy from antiquity to the first half of the 19th century inclusive. In connection with the topic of the article, primary attention is focused on the attitude of Russian famous doctors practicing in different time to the prescription of wine for children with various painful conditions. The article focuses on the period of the second half of the 19th — early 20th century, when in Russia, as well as in all European countries, there was a sharp increase in alcohol consumption, and it was recognized that child and adolescent alcoholism had acquired the character of a social disaster. This problem became the object of close attention of doctors, scientists, public figures, and the clergy. Among them, the most active researchers of the problem of child alcoholism were doctors: N.I. Grigoriev, V.Ya. Kanel, A.M. Korovin, I.V. Sazhin, I.A. Sikorsky, F.F. Erisman, V.F. Yakubovich, lawyer D.N. Borodin and others. In the scientific works of that time a wide range of problems was considered: the level of consumption of alcohol among the child population, especially among students; causes and factors contributing to the introduction to the use of alcoholic beverages and the formation of alcohol dependence, including the role of the family, school, training workshops. Attention is paid to a relatively common reason for the study period - the careless and sometimes irresponsible prescribing of alcohol by doctors to children without a strict dosage of the amount and time of use, which gave rise to the spread of the opinion about the strengthening and nutritional properties of alcohol among the population. In addition, the article discusses scientific data on the harmful effects of alcohol on children's health, on various systems and organs of the child's body. A special group is presented by works that proposed measures to combat alcoholism among children and adolescents. For the purpose of the most complete and objective coverage of the material analyzed on this topic, the article will be presented in 2 parts.

KEY WORDS: second half of the 19th — early 20th centuries; Russia; children, alcoholism; the role of the family, school, social conditions of life; prescription of alcohol as a remedy.

Лечебные свойства вина и его использование в качестве лекарственного средства восходят к древним временам. Умеренное употребление вина считалось полезным для здоровья. В египетском папирусе Эберса (1500 г. до н.э.) вино и различные растительные средства, смешанные с вином, рекомендовались против удушья, запоров, диспепсии, для лечения эпилепсии. Известно было его дезинфицирующее действие. Вино использовалось для предотвращения желтухи, что можно объяснить тем, что при плохих гигиенических условиях воду было пить небезопасно, поэтому вместо питьевой воды рекомендовалось употреблять вино или пиво.

Вино разных сортов и крепости входило в лечебный арсенал греческой и римской медицины. Гиппократ (460–370 гг. до н.э.) рекомендовал его при лечении почти всех острых и хронических заболеваний, особенно в период выздоровления для укрепления сил, в качестве мочегонных, слабительных и успокаивающих средств, для лечения ран. Асклепиад (124–40 гг. до н.э.), основатель методической школы в медицине, следуя своему принципу «Лечить быстро, надежно и приятно», предлагал вино как дополнение к диете, физическим упражнениям, водным процедурам, массажу [40]. Выдающийся римский врач Гален (131–201 гг. н.э.) разрабатывал различные смеси на основе вина, которые до конца средневековья были частью фармакопеи разных стран [41].

Знаменитый хирург эпохи Возрождения Амбруаз Парэ (1509–1590) также использовал дезинфицирующее действие вина. Чтобы защитить раны от нагноений, он обрабатывал их мазью из яичного желтка, розового масла и скипидара, смешанных с вином.

С древности вино также рекомендовалось беременным и кормящим женщинам. Так, в Талмуде, своде правовых и религиозно-этических положений иудаизма, содержится совет беременным женщинам пить вино, чтобы обеспечить рождение здоровых, сильных и красивых детей (Кетуб 60b-61a). Кормящим матерям рекомендовалось пить немного больше вина, чем они обычно пили, для увеличения лактации (Кетуб 65b). В другом месте описывается, как матери купают своих детей в вине (Tosefta Sabbath 13.10) [38].

В Сборнике Гиппократа в произведении «О женских болезнях» среди разнообразных терапевтических приемов содержатся рекомендации принимать вино и внутрь, и местно, и как самостоятельное средство, и как основа снадобья или его составная часть. Подобные назначения давались женщине, которая желала забеременеть, при осложненных родах и после родов [8].

Одновременно Гиппократ критически относился к пьянству, так же как и многие врачи и философы, например, Аристотель (384–322 гг. до н.э.) и Зенон (ок. 33–264 гг. до н.э.). Уже в глубокой древности было замечено вредное влияние пьянства родителей на здоровье детей. У различных народов этим обусловлены религиозно-гигиенические установления, запрещающие родителям быть пьяными в известные моменты. На то же указывают и мифы. Так, Вулкан родился хромым, потому что зачат был пьяным Юпитером. Философ Платон (427–347 гг. до н.э.) в «Законах» предупреждал: в момент зачатия и мать, и отец должны быть трезвыми. Он также оговаривает, что детям до восемнадцати лет нельзя прикасаться к вину, поскольку «неправильно изливать огонь на огонь ни телом, ни душой» [21].

Вино с древности назначалось детям с целью укрепления здоровья, улучшения сна и лечения некоторых болезней, в частности желудочно-кишечных. В Сборнике Гиппократа в произведении «О здоровом образе жизни» читаем: «Малых детей следует купать в теплой воде продолжительное время и давать им пить вино, разбавленное водой и не совсем холодное; им следует давать такое вино потому, что оно меньше всего возбуждает желудок и вызывает вздутие. Это должно делать, чтобы дети меньше подвергались конвульсиям, чтобы более росли и имели более здоровый цвет». А в сочинении «О водах, воздухах и местностях» автор подчеркивает: «И по моему мнению, малым детям лучше давать вино, как можно больше разведенное, так как оно менее разгорячает и сушит вены» [8].

Знаменитый греческий врач Соран Эфесский, живший в Риме во II веке н.э., автор уникального для своего времени сочинения «О женских болезнях» («Gynaiekaia»), был против использования вина беременными и при уходе за детьми [39]. Описывая режим, который должна соблюдать беременная, чтобы не повредить зачатому существу, он советовал не употреблять вино наряду с исключением острой пищи, интенсивных физических занятий, половых сношений, сильных, особенно отрицательных, эмоций. Он был также против существовавших тогда способов обтирания кожи новорожденных чистым вином или смесью его с поваренной солью, детской мочой, порошком мирта и другими средствами, поскольку вызывает сильное раздражение, а вино опьяняюще воздействует на ребенка. Он также возражал против существовавшего с древности обычая употребления кормилицей спиртных напитков.

По его мнению, вино вредно отражается на ее собственном телесном и душевном здоровье, обуславливает порчу молока. Переходя в молоко, вино делает ребенка сонливым, тупым, у него иногда появляются апоплексия, конвульсии, дрожание конечностей [20].

На Руси с принятием христианства, которое не запрещало употребление алкоголя, но требовало умеренности, массового пьянства не было. Исследователь народного быта, историк и этнограф И.Г. Прыжов в своей уникальной книге, посвященной истории питейного дела на Руси, показал, что первые упоминания о пьянстве появляются на Руси только во второй половине XVI века [22]. В русской народной медицине вино детям назначалось крайне редко, и в основном наружно при повреждениях кожных покровов, травмах и ранениях [28].

В XVIII веке, когда укрепляются научные связи российских и зарубежных ученых, появляется много переводных книг, в которых рекомендовалось вино в качестве лекарственного средства. Постепенно и в российской профессиональной медицине стало принято назначать вино при различных болезненных состояниях. Основоположник российского акушерства Н.М. Максимович-Амбодик (1744–1812) в пятой части своего труда «Искусство повивания или наука о бабичьем деле...», посвященной проблемам педиатрии, описывая приемы лечения при детских заболеваниях, рекомендовал при изгнании глистов применение внутрь старого виноградного вина наряду с легкими слабительными сиропами, например из ревеня. В разделе о вскармливании младенцев Н.М. Максимович-Амбодик писал: «Сверх молока чистая, свежая, легкая и тонкая вода есть самое лучшее и полезнейшее для детей питье. Можно им иногда позволять красный квас, ... виноградное вино, большим количеством воды разведенное. Но вино цельное, пиво, водка, кофе и всякие другие разгорячительные напитки детям, яко вредные, запрещаются» [19].

В первой половине XIX века было распространено назначение врачами пива и вина детям, начиная с грудного возраста, с целью укрепления организма ребенка. Но раздавались голоса врачей против такой практики. Знаменитый врач, один из основоположников российской научной медицины Е.О. Мухин (1766–1850) в примечаниях к руководству немецкого профессора медицины А. Генке «Руководство к познанию и лечению младенческих болезней» (1827) указывал, что «от хмельного пива приучаются младенцы к употреблению хмельных напитков, что весьма вредно» [7].

Против пива и вина решительно возражал К.И. Грум-Гржимайло (1794–1874), известный врач, просветитель, редактор газеты «Друг здоровья», автор трехтомного руководства по гигиене детей. «Вина решительно вредны для здоровья детей, и потому ни под каким предлогом не следует давать им пить вино, а тем более водку. Как вино, так и водка, нисколько не питательны, и возбуждают только на время пищеварительные силы к большей деятельности, но вместе с тем сильно волнуют и горячат кровь. А как у детей жизненная деятельность и сама по себе велика, и чрезмерное ее напряжение губительно для здоровья и даже нравственности, то и очевидно, почему вино должно по всей справедливости почитаться ядом. Следовательно, весьма безрасудно, даже безнравственно, бессовестно поступают те из родителей, которые дают пить вино детям, с той целью, чтобы укрепить их» [12].

Е.Н. Смельский (1800–1881) — отечественный врач, заведующий Главным военно-медицинским управлением, автор книги «Диететика юношества или наука сохранять здоровье детей при воспитании» также писал о вредном влиянии пива и вина на организм ребенка, в частности на нервную систему [29].

Первый отечественный педиатр С.Ф. Хотовицкий (1796–1885), перечисляя советы по питанию детей старшего возраста, отмечал, что дети «хотя и могут уже принимать участие в пище для взрослых особ: однако ж участие это должно быть постепенное и ограниченное простыми, нисколько не горячительными яствами и питьями» [32].

Во второй половине XIX — начале XX века во всех европейских странах отмечался резкий рост потребления алкоголя. Объяснялось это бурным развитием капитализма, усилением эксплуатации трудящихся, ростом миграции населения, разрушением остатков патриархального уклада жизни людей [33]. Если употребление охмеляющих напитков и пьянство существовали уже в самой глубокой древности, то алкоголизм со всеми его губительными последствиями стал явлением этого времени.

До 80-х гг. XIX века точных сведений о потреблении алкоголя в России не имелось. Наиболее достоверный статистический и теоретический анализ проблемы алкоголизма в России на рубеже веков был представлен в работе талантливого экономиста и статистика В.К. Дмитриева (1868–1913) [14]. Согласно его данным, по количеству потребляемого абсолютного алкоголя (с учетом всех спиртных напитков) Россия занимала 11-е место в мире после занимавшей первое место Франции, где

приходилось 1,35 ведра или 16,2 л алкоголя на душу населения в год; второе место было у Швейцарии (соответственно 12 л в год), затем шли Бельгия, Италия, Германия, Англия, Голландия, Северо-Американские Соединенные Штаты, Швеция и Норвегия. По потреблению водки в 40° Россия была на 9-м месте.

По официальным данным, потребление алкоголя в России в 1863 г., к началу действия акцизной системы, составляло 14,76 л на душу населения в год (в пересчете на безводный спирт), а к 1913 г., после введения винной монополии, этот показатель составил 3,6 л на душу населения в год [4]. Хотя для того времени мера потребления спиртного в стране не называлась критической, основное зло состояло в том, что высокий количественный уровень сочетался с так называемым «северным» типом потребления, характеризующимся стремлением к опьянению крепкими спиртными напитками. Пристрастие к алкоголю было распространено среди всех слоев российского общества.

С середины XIX века пьянство и алкоголизм в России приобрели характер социального бедствия, способствовали изменению взглядов на злоупотребление алкоголем. Эти состояния стали рассматриваться не только и не столько с точки зрения моральной, нравственной, как это преобладало в прошлом, а все больше сквозь призму медицины, алкоголизм стал считаться болезнью. По этому поводу точно выразился отечественный психиатр И.А. Сикорский (1842–1919): «Вред алкоголизма стал точно известен медицине лишь с конца 70-х годов настоящего столетия, до того же времени пьянство скорее привлекало внимание моралистов, нежели врачей, в пьянстве усматривали отвратительную, но не особенно вредную привычку» [24]. Алкоголизм он сравнивал с голодом, эпидемиями, преступлениями, пожарами и войнами. Считал, что при всестороннем изучении этой проблемы алкоголизм превосходит по своему негативному влиянию в десятки раз указанные выше социальные беды. Алкоголизм глубже расстраивает здоровье населения и уносит больше человеческих жертв, чем самые тяжелые эпидемии: последние появляются периодически, тогда как алкоголизм стал непрекращающейся эпидемической болезнью.

Вторым важным событием этого периода стало признание многими исследователями, как на Западе, так и в России, такого печального явления социальной жизни, как детский и подростковый алкоголизм. Оно встречалось гораздо чаще, чем об этом обыкновенно думали, и принимало все более и более серьезные раз-

меры. Эта проблема стала объектом пристального внимания врачей, ученых, общественных деятелей, духовенства, перед которыми была поставлена задача «непосредственной, прямой оценки роли детства, отрочества и юности в сложной картине алкоголизма» [17]. Работы, посвященные алкоголизму и его вредному влиянию на организм детей, имели разный характер: публицистические работы, обращенные к населению; обобщающие монографии, брошюры, разделы в книгах; статьи, предназначенные для медицинской и педагогической общности; диссертации, научно-исследовательские работы с использованием методов опроса, интервью или анкетирования и т.д. Обсуждались эти вопросы на заседаниях научных медицинских обществ, Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова, в докладах и резолюциях различных съездов.

В работах рассматривались вопросы: насколько распространено употребление алкоголя среди детского населения, особенно среди учащихся; причины и факторы, способствующие этому; влияние алкоголя на здоровье детей, в т.ч. вредное действие на различные системы и органы ребенка; предлагались меры по борьбе с алкоголизмом среди детей. Большие надежды в противостоянии алкоголизации учащихся возлагались на школы.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПЬЯНСТВА СРЕДИ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Во второй половине XIX — начале XX века было проведено много исследований о проблемах алкоголизма, основанных на опросах детей и учителей. По их результатам можно косвенно судить о распространенности пьянства среди детей.

Одним из первых, кто обратил внимание на проблему детского алкоголизма, был Н.И. Григорьев (1853–?) — доктор медицины, редактор первого русского антиалкогольного журнала «Вестник трезвости», издаваемого в 1894–1917 гг. Он провел тщательный анализ данных по С.-Петербургу о потреблении спиртных напитков, основанный на изучении официальных изданий, таких как «Статистический ежегодник С.-Петербурга» за 1896–1897 гг., «Статистические Сведения о С.-Петербурге» за разные годы, начиная с 1891–1894 гг. и до 1896–1897 гг., «Отчеты С.-Петербургского Градоначальника» за 1873–1877 гг. и 1882–1897 гг., а также сведений, полученных им в Общем полицейском Архиве, Санкт-Петербургском Губернском Акцизном Управлении, статисти-

ческом управлении Министерства финансов, статистическом отделе городской Управы. Все собранные им цифровые данные о потреблении спиртных напитков населением г. С.-Петербурга, дали основание Н.И. Григорьеву сделать вывод, «что среди населения столицы существует усиленное потребление спиртных напитков, что это потребление носит характер злоупотребления ими в общежитии, попросту, зовется пьянством. И надо сказать, что алкоголиков в г. С.-Петербурге очень много; подтвердить это может каждый из врачей, работавших в этом городе: они имеются во всех классах и сословиях петербургского общества, между лицами всех возрастов обоего пола и самых разнообразных общественных положений, они существуют и на чердаках, и в подвалах, и в квартирах с зеркальными окнами» [10].

Н.И. Григорьев особенно отмечал чрезвычайно развитый в С.-Петербурге «пагубный обычай» поить детей спиртными напитками. У людей, имеющих некоторый достаток, дети очень часто «привыкают» пить пиво и вино, получая его от родителей во время завтрака, обеда или ужина; в других случаях этой привычке кладется основание в раннем детстве, когда ребенку дают вино для укрепления его сил, для хорошего сна. Он писал: «Унаследованная с детства привычка к легким винам или пиву редко остается таковою, а чаще она переходит в потребность крепких напитков, а отсюда — один шаг до алкоголизма. Среди столичной учащейся молодежи, особенно среди уроженцев С.-Петербурга, редкая вечеринка не сопровождается выпивкой. Среди простонародья, среди рабочих и мастеровых, живущих физическим трудом, дети часто сознательно приучаются к водке, так как в последней народ видит такой полезный напиток, без которого трудящемуся человеку жить невозможно; водка дается даже грудным детям, чтобы они были крепче, спокойнее» [10].

С целью выяснения распространения пьянства среди детей Н.И. Григорьев обратился за помощью к учителям и учительницам петербургских городских и провинциальных училищ с просьбой, чтобы они в простой беседе с детьми расспросили бы их, кто пил из них водку, кто бывал пьяным, кто давал им водку и т.п. Оказалось, что из 182 учеников в 4 школах Петербурга в возрасте 8–13 лет были знакомы со спиртными напитками 166 человек и 151 пили водку. Многие из них были уже пьяны, многие получали спиртные напитки от родителей ежедневно; некоторые заявляли, что могут выпить до трех рюмок сразу и любят выпить,

так как «хорошо», «в голове шумит». Ученики старшего возраста нередко, летом, устраивали прогулки за город, и обязательно с водкой. В одном из училищ бывали случаи, когда ученики приносили водку в училище под видом чая и выпивали ее в большую перемену, закусывая принесенным завтраком. Трое учеников оказались такими любителями водки, что крали ее или деньги для покупки последней [10].

В четырех женских школах из 159 учениц в возрасте 8–16 лет 149 были знакомы со спиртными напитками. Многие получали их ежедневно, некоторые «уже давно», некоторые бывали пьяны. Спиртные напитки дети получали от родителей или в гостях, когда угощались взрослые [2].

Подобная работа была проведена среди учеников Казанского земского училища в 1898 г. Опрос показал, что 67,2% учащихся уже были знакомы с алкогольными напитками, а 50% были уже пьяными, и только 32,8% никогда не пили спиртного. Причем выяснилось начало употребления спиртных напитков — 7–9 лет [27].

Особенно масштабное даже для сегодняшнего дня и интересное по результатам исследование по изучению распространения алкоголизма в школе было представлено врачом-психиатром, публицистом, членом редколлегии журнала «Трезвость и культура» А.М. Коровиным (1865–1943). Он был автором большого числа книг, научных и популярных статей, посвященных общественной борьбе с пьянством, активным участником трезвенного движения. В 1898 г. он открыл одну из первых в России лечебниц для алкоголиков.

Исследование А.М. Коровина коснулось 358 школ, из них большинство земских, часть церковно-приходских, одна фабрично-заводская на 1000 человек, всего было опрошено 22 617 школьников обоего пола, в том числе 14 280 мальчиков и 8337 девочек. Выяснилось, что среди мальчиков употребляли спиртные напитки 9641 человек, или 67,5%, а среди девочек 3858 человек, или 46,2%. Ежедневно или часто пьющих среди мальчиков было 0,7%, среди девочек — 0,4% [18].

По возрастным группам «пьющие» школьники распределялись следующим образом: в возрасте 7–8 лет из 2920 мальчиков пьющих было 61,2%, а среди 2115 девочек — 40,9%. В возрасте 9–10 лет таких было 66,5% мальчиков и 46,9% девочек; из 11–13-летних соответственно — 72,8 и 51,6%; старше 13 лет соответственно — 78,0 и 41,8%, т.е. по мере увеличения возраста возрастало число пьющих детей.

Были также получены цифры, иллюстрирующие частоту опьянения у школьников: из

9780 пьющих мальчиков напивалось до пьяна 1542, или 15,7%, а из 3858 пьющих девочек — 120, или 3,2%. Таким образом, с ранних лет сельские школьники были знакомы с состоянием опьянения.

В ходе этого же исследования выяснялось, какие напитки пьют сельские школьники. 30,5% мальчиков и 21,3% девочек ответили, что употребляют только водку; 22,2 и 32,1% соответственно пили только пиво; 37,4 и 21,3% — водку и пиво; 9,9 и 25,3% — пили красное «церковное» вино. Мальчиков поили более крепкими спиртными напитками, из них с водкой были знакомы 67,9%; из девочек же — 42,6%. Вкус спиртных напитков «нравится» 54,5% пьющим мальчикам из 9004, а из 3611 пьющих девочек — 50,2%.

В Курской губернии, где также был выявлен массовый школьный алкоголизм, на вопрос учителя: «Не стыдно тебе водку пить?!», одним учеником был дан типичный ответ: «Чего же стыдно? У нас и тятка, и мамка, и дедка, и меньшая сестра пьют, а отчего же мне не пить? Они так пьют, что к вечеру валяются, а я так напиваюсь только на Великий день, да на свои именины; а больше на ногах держусь». Еще один пример, рассказанный А.М. Коровиным о больном, проходившем лечение от алкоголизма в его лечебнице, касался сельского порядка запастись водкой для подкрепления во время страдной поры сенокоса: «Наш больной, тогда 11-летний мальчуган, заметив, что его родители, подкрепившись, заснули под стогом сена, потихоньку из отцовского бочонка выпил с чашку водки и тут же впал в бессознательное состояние. Прошло несколько лет, больному пошёл 17-й год и вот рассудительный отец предложил сыну: не воровать друг у друга водки, а пить вместе» [18]. С этими шокирующими данными А.М. Коровин выступал на Первом всероссийском съезде по борьбе с пьянством. Он утверждал, что главной причиной детского пьянства является пример родителей и условия обучения в школе.

В ряде других выступлений на Первом всероссийском съезде по борьбе с пьянством приводились цифры, подтверждающие «грустный и весьма печальный вывод, что пьянство среди детей у нас пустило глубокие корни». Автор одного из докладов Д.Н. Бородин (1855?–?), юрист, присяжный поверенный, общественный деятель, много и плодотворно выступавший против пьянства, говорил: «Потребление спиртных напитков, так сильно распространившееся во всех классах и слоях населения со всеми печальными его последствиями для потребителей, как в физическом и моральном отношении,

так и общественно-экономическом, не миновало наших детей и нашей учащейся молодежи. Да иначе и быть не могло: дети наши, учащаяся молодёжь есть часть того же общества, среди которого им приходится жить и соприкасаться с положительными и отрицательными его сторонами и в том числе со спиртными напитками». Он также приводил данные опроса учеников Земского училища, показавшие, что мальчики в возрасте 9–13 лет уже знакомы с губительным действием опьяняющих напитков. Д.Н. Бородин пояснял: «Виною этому — неуместный обычай в деревнях — подносить всем без изъятия и даже детям, пришедшим посмотреть на свадьбу. В так называемый “девишник”, по обычаю, жених или отец жениха выносят в холодные сени большой графин водки с закуской и начинают подносить всем по очереди по 2 стакана водки. Маленьким, пришедшим смотреть на свадьбу, наливают такой же стакан. Неуместное и предосудительное поведение старших в данном случае губительно влияет и на младших. Некоторых, выпивших стакан водки, начинает рвать. Иные становятся не в меру развязными и способными на грубые выходки» [2].

Н.И. Григорьев изучал статистические листки, заполняемые на больных, лечившихся от алкоголизма в больницах С.-Петербургского городского самоуправления в 1886–1897 гг. Он специально уделил внимание сведениям о детях, лечившихся в этих больницах. Таковых за 11 лет он нашел 41: 10 мальчиков были в возрасте от 6 до 10 лет, 28 мальчиков и 3 девочки — от 11 до 15 лет. Один мальчик лежал в больнице два раза за три года, другой — четыре раза за три года, а в следующем году находился в больнице два раза. Из 38 мальчиков 31, или 81,5%, и все девочки родились в г. С.-Петербурге.

По сословиям дети распределялись следующим образом: 18 человек (47,3%) — крестьяне, 16 (42%) — мещане или дети ремесленников, 3 (7,8%) — солдатские дети. По месту жительства 6 мальчиков и 2 девочки проживали в «Вяземской лавре»¹ в доме 4 по Забалканскому пр.;

¹ В «Вяземской лавре» ютилась петербургская беднота; отставные солдаты, получавшие грошовую пенсию и просившие милостыню, наименее обеспеченная часть мастеровых, самые мелкие торговцы и торговки, продававшие на Сенном рынке с рук дешевую еду и одежду, шарманщики и уличные музыканты, «крючники», собиравшие тряпки и кости по помойкам. Но все же определяли социальный облик «лавры» не они, а многочисленные представители преступного мира и нищие. В ночлежках, притонах и квартирах «Вяземской лавры»

остальные жили в разных частях города, но более половины имели место жительства в Спасской, Московской и Нарвской части, где жила масса рабочих и мастеровых, дающих, как известно, наибольший процент алкоголиков. Все дети были низкорослые, худые, бледные. Они нигде не учились, ничем не занимались; 14- и 16-летние подростки были отданы в мастерство, но их пришлось забрать домой; 16-летний пьяница был уже судим за кражу.

Некоторых детей Н.И. Григорьев видел пьяными в их обычной домашней обстановке, семерым из них он оказывал медицинское пособие — так они были пьяны. Оказалось, что «эти несчастные дети пропадают по вине своих родителей». Из 10 мальчиков четверо были незаконные дети; у остальных были «законные» родители, но у двух мальчиков и у девочки отцов не было, а матери — вдовы жили с «дяденьками». В двух случаях незаконного сожительства и отец, и мать детей были постоянно пьяны; детям приходилось терпеть и голод, и побои, о них никто не заботился; когда у отца (поденщики) или у матери (одна прачка, другая бумагу разбирала) бывали деньги — они пьянствовали, и детей вином угощали, и вот обоим этих мальчиков, опоенных водкой, ему и пришлось приводить в чувство. В двух случаях, где у детей были законные отцы-пьяницы, матери пили «по праздникам», а отцы — когда придется, когда деньги были; у одного мальчика был отец трезвый, но мать пьяница и «гуляющая», как сам сын отзывался о ней. В остальных случаях все дети имели отцов, если не постоянных пьяниц, то таких, которые при каждой получке были пьяны, двое били своих жен и ребят, когда последние подвергались под руку; в минуты нежности к детям они ласкали их, давали им деньги, и когда сами пили водку, поили и их. Из десяти мальчиков шесть человек пили от двух до трех лет, пили при случае, когда в компании бывали с такими же, как они, или когда были деньги.

14-летняя девочка, лечившаяся от алкоголизма в одной из городских больниц, жила в «Вяземской лавре»; в графе «профессии», чем занимается, у нее была пометка: «проститутка». 14-летний мальчик жил с матерью в «лавре», на доход от торговли водкой содер-

процветали пьянство, азартные игры, разврат. Сенная площадь и «лавра» неоднократно и красочно изображались литераторами, историками и бытописателями Санкт-Петербурга XIX в. — Ф.М. Достоевским, Н.А. Некрасовым, А.И. Куприным, Н.И. Свешниковым, В.В. Крестовским, впервые описавшем эти места в 1864 г. в своем произведении «Петербургские трущобы».

жал любовницу, 16-летнюю девицу, жившую с ним в одном коридоре. Другой подросток 16 лет был сам на «содержании у одной пьяницы проститутки старухи, и когда она отказывала ему в деньгах, он ее бил, а при случае — посылал ее добывать денег продажей себя». Остальные дети жили: кто в Апраксином, кто в Мучном, кто в Спасском переулках; восемь человек жили при родителях, ютившихся в «углах», остальные — в комнатах. При такой обстановке, писал Н.И. Григорьев, с одной стороны, дети «слишком часто являлись свидетелями интимных сторон семейной жизни и рано теряли чувство стыдливости; а с другой стороны — при отсутствии правильных начал семейной жизни и нравственного воспитания, оставленные без всякого призора, они легко поддаются всевозможным искушениям, скоро развращаются и кончают свою жизнь на скамье подсудимых» [10].

Деревенские школьники не отставали от городских. Однако в деревне характер потребления был несколько иным, чем в городе. Там пили преимущественно при каких-либо торжественных случаях — в храмовые праздники, на крестинах, свадьбах, тогда как в городе потребление приближалось к характеру постоянного, однако, это обстоятельство несколько не меняло по существу картины распространения склонности к алкоголю среди детей школьного возраста. Вот одно из сообщений доктора Олышанецкого из Калужской губернии: «В нашем крестьянском быту случаи употребления водки малолетними детьми далеко не единичны. Я не говорю уже про 10–15-летних подростков, среди которых правские пьяницы — не редкость. Ни один престольный праздник, ни одно семейное или иное торжество не обходится без того, чтобы 3–4-летним и двухлетним детям не давали водки» [16]. Священник Ретровский из Пермской губернии, описывая местный напиток «брагу», которым поят даже грудных детей вместо молока, отмечал особенно сильное влияние «браги» на детей: такие дети в школе были неспособны к занятиям, у них отсутствовал интерес к чему-либо [18].

ВОЗРАСТ, С КОТОРОГО ДЕТИ ЗНАКОМИЛИСЬ С АЛКОГОЛЕМ И СТАНОВИЛИСЬ ПЬЯНИЦАМИ

Богатый цифровой материал, имеющийся в литературе, служил неопровержимым доказательством, что дети рано узнавали вкус и влияние спиртных напитков.

По наблюдениям известного детского врача В.Ф. Якубовича (1857–?) потребление алкоголя в детстве и юности — явление очень частое и в бедных, и в зажиточных классах. Уже в грудном возрасте начинают приучать детей к водке, повышая дозу постепенно с нескольких капель до рюмок. В основе этого лежит существующий в народе предрассудок, что если давать водку маленьким детям, то они не будут пить, сделавшись взрослыми [37]. И.В. Сажин (1868–?) — доктор медицины, автор работ по вредному влиянию алкоголя на детский организм, писал: «Питейные обычаи России способствовали знакомству с алкоголем и постепенному привыканию к нему с самого детства, с колыбели» [23].

Школьники начинали пить с 7–8 лет. Времени жизни от 13 до 25 лет признавалось критическим возрастом для проявления приверженности к спиртным напиткам. А.М. Коровин на основании своих наблюдений в лечебнице для алкоголиков, а также согласно отчетам Тульского и Ярославского приютов «для опьяневших», охватывающих более 10 000 алкоголиков, свидетельствовал: сельские школьники начинают испытывать опьянение с ранних лет, особенно мальчики. С годами состояние опьянения учащается, и после 13 лет проявляется уже сформировавшийся алкоголизм. Практически те же закономерности были выявлены и среди детей и «зажиточного», и рабочего класса: «это расставание с трезвостью, приучение к спиртным напиткам» наблюдалось в пору школьного периода, в среднем с 8–13 лет, а формирование алкоголизма — с 13–24 лет, т.е. в период ученичества, обучения тому или иному ремеслу в мастерских, на заводах и прочее. При этом А.М. Коровин замечал, что в обеспеченном слое населения приходится на эту пору жизни 54% алкоголиков, а у городского пролетариата — 80%; так что, «подобно тому, как существуют детские болезни, я полагаю можно с большим основанием признать алкоголизм “юношеской болезнью”, к которой в позднейшие годы присоединяют только различного рода осложнения» [18]. Он подчеркивал, что указанный возраст соответствует периоду, когда начинается и заканчивается процесс созревания человеческого организма, когда совершаются глубокие внутренние перемены в физической и душевной жизни, когда еще нет физической и душевной устойчивости, свойственной зрелому возрасту. Этот самый период представляет самую благоприятную почву для алкоголизма [17].

ПРИЧИНЫ ДЕТСКОГО АЛКОГОЛИЗМА

А.М. Коровин, определяя возраст, с которого начался алкоголизм, «образовалась алкоголомания — стало тянуть», без «этого стало чего-то не хватать» по выражению больных, говорил, «что начало алкоголизма, его формирование происходит, не в зависимости от случайностей, а в силу целого ряда причин внутреннего и внешнего порядка, действующих сплошь и рядом, и с порога сознания и вне намеренного участия больных и их близких» [17].

Называлось множество причин употребления алкоголя детьми: экономические условия, обычаи, неправильное воспитание, дурные примеры, наследственность, стремление подражать старшим, «завлекающие», наркотические свойства самого алкоголя и др. Авторы указывали на влияние всей совокупности условий жизни трудового народа, весь комплекс вредных влияний, которым подвергались пролетарские дети. Голод, отчаянная эксплуатация труда, невероятная скученность в помещениях, семейная обстановка, создававшаяся на почве нужды и лишений, — все это подрывало физические силы и уничтожало моральные устои подрастающего поколения [16].

Кроме этого, по мнению большинства авторов, «преобладающая роль принадлежала глубоко внедрившейся во всех слоях общества ложной уверенности в «укрепляющих» и питательных свойствах алкоголя. Благодаря полнейшему незнанию его истинных свойств, люди видели в нем панацею от всех зол. Вино укрепляет, питает, поддерживает, излечивает от болезней, согревает, увеличивает способность к умственной и мышечной деятельности, придает бодрости, доставляет удовольствие, радость — вот обычное вошедшее в сознание народа убеждение о свойствах спиртных напитков. «Если широкое распространение алкоголизма среди мужчин и женщин, — писал И.В. Сажин, — обычай беременных и кормящих грудью “укреплять” себя различными спиртными напитками влияют посредственно на развивающийся организм, то с другой стороны основанная на невежестве и незнании истинных свойств алкоголя твердая уверенность в укрепляющем его действии очень часто имеет последствием прямую алкоголизацию ребенка чуть не с первых дней его жизни» [23].

Семья и ближайшее окружение

Среди причин пьянства и алкоголизма детей и подростков семья играет наиболее важ-

ную роль, что подтверждается современными исследованиями, свидетельствующими существенно о более высокой алкогольной зависимости у детей из семей алкоголиков.

Одним из первых, кто указал на роль семьи, был врач-психиатр А.М. Коровин. Изучая факторы, способствующие развитию алкоголизации среди учащихся, он впервые выдвинул положение о семье как главном источнике детского и подросткового алкоголизма и подкрепил это положение серьезными статистическими данными. В своем докладе на Первом всероссийском съезде по борьбе с пьянством в 1910 г. А.М. Коровин на основании результатов опроса учеников сельских школ Московской губернии в 1908 г. утверждал, что главной причиной детского пьянства является пример родителей: «Обучение питью алкоголя берут на себя прежде всего родители, затем знакомые с родными, и последним идет самообучение детей; при этом знакомые с родными одинаково пьют и мальчиков, и девочек — по 23%; но родители принимают заботу ближе к сердцу; так, мальчиков пьют 68,3% родителей; девочек усерднее — 72,2%. Впрочем, такое различие совершенно изглаживается, так как мальчиков, пьющих в одиночку или в своей детской компании, насчитывается 8,1%; девочек же — 4,0%. Отцы стараются поить, главным образом, сыновей (42,0%), а матери, наоборот, дочерей (26,6%)» [18].

А.М. Коровин указывал на недопустимость употребления алкоголя детьми и доказывал его пагубное влияние на физическое и умственное развитие, а также на социальное поведение ребенка [17].

Кроме того, признавалось, что в деревнях и селах было распространено принуждение к питью детей со стороны взрослых, главным образом, родителей. Он приводил примеры принудительного спаивания детей: «Одну одиннадцатилетнюю девочку пьяный отец так напоил, что она чуть не умерла, по ее собственному признанию; другую девочку пьяная бабушка приневолила пить, и “грудь страшно жгло от водки!” — рассказывала девочка при опросе. Чтобы приучить к алкоголю, пьяные отцы прибавляют сахар в пиво, в других случаях добавляют водки в брагу домашнюю». Еще пример принуждения к питью, сообщенный учительницей: «Одна мать приходила ко мне просить гривенник “на гулянье” подростка, ибо смеются, что будто гривенника не хватает, потому ее сын не идет в трактир. Между тем сын сам не любил трактиров, предпочитая посидеть дома за книжкой, но мать из ложного стыда приневоливает туда идти...» [18].

В медико-социальном плане рассматривал роль семьи доктор медицины, земский врач, терапевт и гигиенист В.Я. Канель (1873–1919), автор фундаментального труда «Алкоголизм и борьба с ним», где есть раздел «Алкоголь и дети» [16]. Едва ли не самым ужасным последствием пьянства родителей называл он раннее вовлечение детей в круг приверженцев спиртных напитков. Родители сами пьют и детям не отказывают в «живительной влаге». Все чаще и чаще имели место такие факты, когда родители вместо завтрака давали детям водку и после этого посылали их в школу, куда они являлись уже с затуманенным взором, сидели на уроках бледные и сонные, жаловались на головную боль, на тошноту, и приходилось их отправить домой. Ужасным, потрясающим зрелищем называл В.Я. Канель эту картину. Он приводил данные, касающиеся питания городских школьников: 61,7% перед уходом в школу довольствуются куском сухого хлеба, или чаем без молока, или пустым кофе; 10% идут с пустым желудком; 41% на завтрак получают сухой хлеб. Только 4% питаются нормально, 53% — хронически недоедают, 32,5% — лишены совершенно мясной пищи.

Значительная роль в семье, где отец был алкоголиком, отводилась матери. В докладе на Первом всероссийском съезде по борьбе с пьянством Д.Н. Бородин провозгласил: «Детство и материнство — понятия столь неразрывно связанные, что говорить о детях и забывать матерей не приходится. И потому вопрос об алкоголизме среди детей — всецело и вопрос материнства, отравленного ядом алкоголя, униженного, стыдящегося и скрывающегося в подвалах и чердаках» [2].

Это был период, когда во многих странах отмечался рост алкоголизма среди женщин. Профессор психиатрии и нервных болезней И.А. Сикорский (1842–1919) писал: «Отчеты русских психиатрических заведений раскрыли глубоко грустный факт алкоголизма среди женщин». Оказывается, что у мужчин пьянство является этиологическим моментом в 12,6% случаев, а у женщин — в 6,3%, т.е. лишь на половину меньше. «Такой высокой цифры алкоголизма женщин не представляют иностранные отчеты. В алкоголизм русской женщины болезненная наследственность найдет себе торный путь к вырождению русского народа» [24]. И.А. Сикорскому принадлежит еще одно наблюдение. Наибольшее потребление напитков в России падало на время, следующее за окончанием полевых работ, и затем на время рождественских праздников, т.е. с октября по январь. Между тем,

согласно статистическим справочникам Российской империи, видно, что на эти же месяцы приходилось наибольшее число зачатий и, следовательно, наибольшая вероятность влияния алкоголя на потомство, учитывая, что употребление спиртных напитков сосредоточено почти исключительно на мужчинах, а также на женщинах среднего возраста, т.е. периода деторождения [30]. Таким образом, делает вывод И.А. Сикорский, «кажется, мы не впадем в преувеличение, если скажем, что алкоголизм в России, несомненно, оказывает более губительное влияние на потомство, чем во всех других странах Европы, ... рождение детей в нашем отечестве поставлено в худшие условия» [24].

И.А. Сикорский был автором первого в российской науке систематического исследования, посвященного развитию ребенка в первые годы жизни. Его огромный опыт и многочисленные исследования дали ему основание первым в России раскрыть значение раннего детства для последующего развития и воспитания личности, доказать, что многие недостатки в характере человека и развитие его способностей обусловлены ошибками в воспитании, происходящими в первые месяцы и годы жизни [26]. Крайняя слабость воли в раннем детстве, по И.А. Сикорскому, делает ребенка легко внушаемым. Мудрость воспитания заключается в выборе того, что внушается ребенку. Главную воспитательную роль в семье он отводил матери. Кормление и уход за ребенком он рассматривал как ее долг и подвиг. Постоянное общение матери с детьми служит наиболее действенным воспитательным средством [1].

Алкоголизму женщины, матери все писавшие об алкоголизме в этот период придавали гораздо большее и важнейшее значение, признавая его влияние более вредным для потомства, чем таковое пьяницы-отца. Признавалось, что вредное действие алкоголя сильнее и быстрее сказывается на женщине, способствует росту преступности среди женщин, причем регистрировались тяжелые преступления против нравственности, убийства и нанесение телесных повреждений, т.е. разрушению под влиянием алкоголя подвергается то, что считалось прерогативой женщины, чему она была охранительницей — нравственность, семья, дети [25].

Многие авторы указывали на глубоко укorenившееся повсюду, почти во всех странах и классах общества воззрение на спиртные напитки, как на «укрепляющее» средство, беременные женщины, особенно слабые и недомогающие, нередко прибегали к помощи этого «укрепляющего» [23]. По наблюдениям доктора В.Ф. Якубовича, в последние месяцы бе-

ременности женщины пьют спиртные напитки, полагая, что это укрепляет плод и способствует лучшему развитию его в утробе матери. Несомненно, это не может пройти бесследно для плода [37].

Распространенный во многих местах предубеждение, что женщинам как во время беременности, так и во время кормления необходимо пить пиво и вино, приводило к тому, что грудные дети с молоком матери получали опьяняющие напитки, так как принятый внутрь алкоголь, как доказано, частью переходит в молоко. «Между тем во многих местах существует ничем непоколебимая вера, что женщина не в состоянии будет кормить, если она ежедневно не будет выпивать 1–2 литра пива. И как часто на почве этого своеобразного улучшения качества молока у грудных детей появляются различные болезненные явления (возбужденное состояние, беспокойный сон, вскрикивание со сна, судорожные движения и др.), которые подчас должны быть всецело отнесены на счет алкоголя, всосанного младенцем вместе с молоком матери». Таким образом, «алкоголь врывается в детскую жизнь, становится одним из факторов, окрашивающих для детей в определенный цвет всю расстилающуюся перед ними действительность», — писал В.Я. Канель [16]. И далее он приводит очень точные слова одного строго немецкого учителя: «Новорожденный ребенок познает вкус водки, всасывая ее из груди матери; эта мать дышит прямо в рот ребенку парами выпитого спирта, одурманивает его для того, чтобы он крепче и больше спал. По мере роста ребенка ему начинают давать настоящую водку, сначала по каплям, а затем и стаканчиками до опьянения. Под влиянием винных паров ребенок поет и пляшет, а родители бесконечно радуются. Так идет дело, и при всяком удобном случае, едва только на стол появляется бутылка, из нее дают также и детям. Последние уже привыкли к водке, охотно бегают в кабаки за водкой и по дороге тянут из горлышка» [16].

На случаи, когда слабые и плохо упитанные новорожденные в течение первых же дней или недель своей жизни получали без ведома врача крепкое вино для поднятия сил, также обратил внимание и выдающийся гигиенист профессор Ф.Ф. Эрисман (1842–1915). Он высказывал мнение, что «молодые поколения могут страдать от алкоголя и независимо от привычек родителей, вследствие употребления спиртных напитков самими детьми. В большинстве случаев дети в раннем возрасте получают алкоголь вследствие крайнего невежества окружающих, а в более позднем — благодаря тому, что ни родители, ни учителя или воспитатели

не имеют надлежащего представления (лучше сказать «никакого» представления) о пагубном действии этого вещества на молодой, неокрепший организм, а, наоборот, придерживаются ходячей и злосчастной идеи об «укрепляющем» влиянии его» [36].

В.Я. Канель также привлек внимание к тому факту, как тяжело алкоголизм родителей отражается на детях, когда отец «в пьяном виде, не помня себя от ярости, готов из-за всякого малейшего повода броситься на ни в чем неповинных детей, бить их нещадно, подвергать их всем грубостям своей неугомонной натуры». Он утверждал, что «ничто не способствует в такой мере разрушению семьи, крушению ее лучших заветов, как пьянство. В тех семьях, где спиртные напитки находят себе горячих приверженцев, не может быть и речи о мире и согласии, о правильном и успешном воспитании детей. Последние вырастают без надзора, без ласки и заботливого ухода, и вполне естественно, если дети алкоголиков рано знакомятся с преступлением, и нередко дети, воспитанные на диких сценах разгула, сами пробуют вино и постепенно делают его горячими поклонниками» [16].

«Один, может быть случайный, алкоголик увлекает с собой в бездну целые поколения собственно ни в чем неповинных людей, составляющих его потомство, — с горечью констатировал Ф.Ф. Эрисман. — Нет ничего более ужасного для ребенка, как иметь пьяницу мать или отца! Нет наследства более рокового, чем алкоголизм!» [36].

Но спайвание детей происходило не только в семьях, где были алкоголики. «Можно было бы думать, что такое постепенное нравственное падение целых семей происходит только в таком случае, если родоначальники их — настоящие, отъявленные пьяницы, — писал Ф.Ф. Эрисман. — Но факты противоречат этому предположению, и в настоящее время не подлежит сомнению, что первый толчок к такому страшному несчастью может дать человек, который хотя и пьет, но, по обыкновенным понятиям, в общем, не злоупотребляет спиртными напитками, а пользуется ими умеренно и сам, может быть, мало страдает от разрушающего действия алкоголя» [36].

Мастерские

Еще об одной причине вовлечения подростков в процесс употребления алкоголя говорил Н.Г. Григорьев в докладе 1898 г. на заседании Комиссии по вопросу об алкоголизме, которая

была учреждена при отделении Русского Общества охранения народного здоровья. Он приводил следующие данные: из 470 мастеровых-алкоголиков 132 (28,1%) стали пить водку во время обучения в мастерских; 51 пили с детства, т.к. родители-пьяницы сами учили пить водку, у 321, или в 68%, были пьяницами отцы, а у 29 человек (6%) пьяницами были и матери; 37 человек (7%) были незаконнорожденными [11].

В 1910 г. Д.Н. Бородин констатировал: «Десятки тысяч ремесленных учеников ежегодно спаиваются, но до сих пор не принимается никаких мер для уничтожения этого величайшего зла, хотя существуют самые простые и верные средства, для полного отрезвления ремесленных учеников» [2]. Причину он видел в том, что главными руководителями и учителями пьянства в мастерских являются подмастерья и сами хозяева-мастера. Он считал необходимым право воспитания и обучения всех ремесленных учеников передать особым ремесленным школам, в которых мастера являлись бы только преподавателями ремесла, а не воспитателями учеников. Поскольку создание большого числа ремесленных школ не могло совершиться быстро, он предлагал все ремесленные мастерские поставить под контроль обществ и предоставить им право требовать расторжения ученических контрактов с теми хозяевами мастерских, которые не только допускали в своих мастерских пьянство подмастерьев и учеников, но и лично вели нетрезвую жизнь. Д.Н. Бородин считал, что такая мера будет вполне справедлива, «так как даже общества покровительства животных имеют право привлекать к ответственности виновных в жестоком обращении с животными. А разве воспитание детей в пьянстве не то же жестокое обращение с ними? Во всяком случае, жизнь, здоровье и нравственность ремесленного ученика заслуживают не меньших забот и внимания, чем жизнь и здоровье животного» [2].

Школа

За редким исключением школа того времени представляла собой безотрадную картину в отношении распространения употребления спиртных напитков, здесь наблюдались «все моменты для процветания пьянства» [16]. В большинстве школ, особенно в сельской местности, были нарушены элементарные правила санитарии, отсутствовало наблюдение за здоровьем школьников, царил обстановка «умственного и нравственного развала, нервной расшатанности, заставляющей искать острых мимолетных

наслаждении. Серая будничная жизнь школьника лишена какого бы то ни было интереса, и учащиеся поневоле пьют компаниями у себя на дому или идут тайком в трактир, удовлетворяя там единственно доступные для них “общественные” стремления и стараясь хотя бы на момент расстаться с обуювшей их бесконечной, и, казалось, беспросветной тоской», — писал Канель [16]. Обстановка школы скорее усиливала влияние дурного примера, нежели парализовала его. Ребенку было трудно уберечься от того, чтобы, помимо даже собственного желания, не заполучить начатки форменного алкоголизма. Ничего не делавшая для искоренения вредных привычек школа становилась повинной в пороках детей, в их стремлениях к ненормальным раздражителям и вредным удовольствиям. Алкоголизм в школе приобретал характер социального явления и требовал серьезного внимания. Вот почему становится понятным отмеченный докторами А.М. Коровиным, В.Я. Канелем, И.В. Сажиним и другими факт, что семья, школа, мастерские служили главными источниками детского и юношеского алкоголизма.

Врачи

Особенностью рассматриваемого времени было то, что среди многочисленных причин пьянства среди детей и подростков немалая роль отводилась врачам, назначавшим алкоголь детям в качестве лечебного средства. Лояльное отношение ряда врачей к алкоголю, шаблонное терапевтическое его назначение без строгой дозировки количества и времени применения способствовало «развитию в публике мнения об укрепляющих и питательных качествах алкоголя» [23]. У других врачей такие действия коллег вызывали неодобрение и неприятие.

Одним из первых педиатров, кто в этот период четко высказался о вреде алкоголя, был первый отечественный профессор-педиатр, заведующий кафедрой детских болезней Императорской Военно-медицинской академии (ИВМА) Н.И. Быстров (1841–1906). В своих лекциях слушателям академии он с присущей ему эмоциональностью говорил: «Просто возмутительно становится при мысли об этом методическом отравлении крошек спиртными напитками. Просим Вас, дорогие товарищи, противодействуйте всеми силами разуму и убеждения все более распространяющемуся пагубному стремлению пичкать детей вином... Распространяйте среди матерей неоспоримо верное мнение, что вино и все спиртные напит-

ки суть сильнодействующие на детей лекарства, которых нельзя употреблять без совета врача. Противодействуя сифилису и алкоголизму, мы предупреждаем главные причины цирроза печени. Право же это в пределах человеческих возможностей!» [5].

Известный детский врач В.Ф. Якубович (1857–1933), приват-доцент клиники детских болезней ИВМА, руководимой профессором Н.И. Быстровым, в 1893 г. выступил в собрании петербургских врачей с лекцией на тему «О пьянстве детей и о влиянии вина на детский организм». Он ясно высказался о том, что «сами врачи очень часто служат неумышленными пропагандистами алкоголя». Как и в прежние времена, при расстройствах кишечника у грудных детей врачи советовали прибавлять к молоку, даваемому ребенку, чайную ложечку коньяку, который содержит высокий процент чистого спирта. Хотя, затем ребенок и выздоравливал, но врач не предупреждал мать, что по окончании болезни коньяк следует отменить. Врач прекращал наблюдение за ребенком, а подливание коньяка к молоку продолжалось иногда многие месяцы, так как слово врача, в которого верят, священо» [37]. Он также отмечал, что врачи назначали детям спирт иногда в течение нескольких месяцев и в довольно больших количествах при различных острых лихорадочных заболеваниях, а равно при анемии, рахите и разных других болезнях, сопровождающихся упадком питания, с целью укрепления организма ребенка, улучшения аппетита и роста, облегчения прорезывания зубов, успокоения и т.д. Это в большинстве случаев приводило к постепенному привыканию к вину, оно становилось потребностью. Так, благодаря необдуманному советам врачей, развивалось пьянство у детей.

В качестве лечебного средства рекомендовали вино детям знаменитые педиатры XIX века В.Н. Рейтц, Н.П. Гундобин, М.С. Зеленский и другие, правда, надо оговориться, что это было назначение нескольких капель на прием. Даже В.Ф. Якубович в своей лекции, разбирая вредное влияние алкоголя на различные системы организма ребенка и призывая к крайней осторожности, одновременно давал рекомендации, какие вина при каких заболеваниях назначать.

По-разному педиатры решали вопрос об употреблении вина и пива. Так, например, Н.П. Гундобин считал, что 1 рюмка мадеры или 1 стакан легкого вина вполне дозволены [13]. А.Н. Шкарин, хотя и считал доказанным факт перехода алкоголя в молоко и воздействие его на ребенка (явление возбуждения, судороги), тем не менее говорил, что если небольшое количество спирт-

ных напитков не отражается на состоянии ребенка, то матери можно разрешить небольшое количество пива [34]. Такого же мнения придерживался и Н.Ф. Филатов [35]. Резко выступали против всех видов алкоголя педиатры И.В. Троицкий и М.Я. Брейтман [3, 31].

Врач детской больницы Св. Ольги в Москве в 1896 г. Г.П. Горячкин провел опрос 1671 родителей, имеющих детей от 4 месяцев до 12 лет, находившихся на излечении в этой больнице [9]. Полученные абсолютные данные он свел в таблицу. Они настолько интересны, что считаем возможным привести эту таблицу, добавив к абсолютным рассчитанные нами относительные величины (табл. 1).

Как видно из таблицы, по данным доктора Г.П. Горячкина, 30,3% (506) детей находились в явной опасности, получая алкоголь. Нередко даже 2–3-месячные дети систематически опивались вином. Печально, что значительный процент (почти половина — 47,4%) детей получали алкоголь по назначению врачей и больше половины (53,9% — 273 ребенка) принимали его систематически, регулярно.

Г.П. Горячкин приводил поучительные в этом отношении примеры. Один из них: девочка 5 лет из интеллигентной зажиточной семьи получала с первого года то портвейн, то коньяк, то малагу; начали давать вино по назначению врача. Теперь она пьет ежедневно не менее двух рюмок портвейна и чайную ложку коньяку. Как-то по случаю праздника ей дали 5 рю-

мок портвейна и рюмку ликера. 1895 г. ребенок встретил с бокалом шампанского в руке. Пьет вино всегда с удовольствием, после чего оживляется и веселеет, обычно же вяла и апатична.

По данным доктора, во всех приведенных фактах водка назначалась детям для улучшения питания. До 10-летнего возраста спиртные напитки давались в большинстве случаев с благой целью «укрепления», для аппетита, сна, слабым, «золотушным», «рахитикам», истощенным и пр. Родители были уверены, что если давать водку маленьким детям, то они не будут пить, сделавшись взрослыми.

В бедных семьях поили простой водкой (1–2 рюмки ежедневно); в богатых семьях давали портвейн — для аппетита и укрепления, малиновку — для пота, кагор и черемуховую наливку — при поносе, рябиновку — от глистов и т.д. [16].

По свидетельству Д.Н. Бородина, «многие из врачей твердо придерживаются взгляда, что умеренное потребление алкоголя не вредно, забывая в то же время, что умеренность — понятие растяжимое, и что весьма трудно определить, — где кончается умеренность и начинается неумеренность. Умеренное употребление алкоголя — это мечта и притом крайне вредная мечта, являющаяся тем удобным мостиком, по которому громадное большинство людей переходит от умеренного употребления спиртных напитков к злоупотреблению ими. В особенности же грустно и обидно, когда этот мостик

Таблица 1

Результаты опроса родителей, чьи дети получили алкоголь по инициативе родителей и по назначению врача

Table 1

Results of a survey of parents whose children received alcohol at the initiative of the parents and as prescribed by the doctor

Возраст/ Age	Число опрошенных / Number of respondents	В скольких случаях давался алкоголь / In how many cases was alcohol given				Как часто давался алкоголь / How often alcohol was given		
		Получали алкоголь / Received alcohol	По инициативе окружающих / At the initiative of others	По назначению врача / By doctor's prescription	Всего / Total	Более менее систематически / More or less systematically	По временам / By the times	Всего / Total
До 1 года / Up to 1 year	473 28,3%	51 10,8%	30 58,8%	21 41,2%	100,0	12 23,5%	39 76,5%	51 100,0
От 1 до 2 / 1 to 2	302 18,1%	90 29,8%	42 46,6%	48 53,4%	100,0	52 57,7%	38 42,3%	90 100,0
От 2 до 5 / 2 to 5	482 28,8%	209 43,4%	95 45,4%	114 54,6%	100,0	144 68,9%	65 31,1%	200 100,0
Свыше 5 / Over 5	414 24,8%	156 37,7%	99 63,4%	57 36,6%	100,0	65 41,6%	91 58,4%	156 100,0
Всего: / Total	1671 100,0%	506 30,3%	266 52,6%	240 47,4%	100,0	273 53,9%	233 46,1%	506 100,0

строится и поддерживается врачами, пользующимися таким большим авторитетом в публике по вопросам здоровья» [2]. Он призывал врачей быть особенно осторожными в деле рекомендации умеренного употребления алкоголя, и более того, «раз и навсегда отказаться от употребления алкоголя, как лечебного средства», тем более что есть более действенные лекарственные средства. Подчеркивая, что алкоголь является страшным ядом, к которому так легко пристраститься и который является причиной многих не менее страшных болезней, Д.Н. Бородин считал обязанностью врача их предупреждение: «Долг врача — лечить, предупреждать же болезнь — его высшее назначение».

В 1914 г., с началом Первой мировой войны, в России были приняты серьезные ограничительные меры в отношении производства и реализации алкоголя. Положительные и отрицательные последствия введения такого решения правительства, а также описание ситуации с потреблением алкоголя в первые полтора десятилетия XX века, представлены в брошюре известного врача-психиатра И.Н. Введенского (1875–1960) «Опыт принудительной трезвости» [6]. В этой работе он также анализировал отношение врачей к данным запретительным мероприятиям и отмечал сдержанную позицию ряда врачей, объясняя это традиционным недоверием к запретительным мероприятиям, а также «некоторыми особенностями нашей психики с ее неустойчивостью и недостатком самодисциплины и чувством долга, при способности в отдельных случаях к подвигу и жертвам». Но главную роль, по его мнению, «играют, несомненно, ошибочные взгляды на спиртные напитки, малая осведомленность в вопросах алкоголизма и власть питейных предрассудков, от которых не свободны не только образованное общество, не говоря о народе, но, к сожалению, и врачи». В общественном движении в защиту трезвости их авторитетный голос мог бы, конечно, иметь немалое значение. Он констатировал, что «Большинство врачей в ежедневном обиходе не редко нарушало запрещение, злоупотребляя своим правом выписки спиртных напитков из аптек. Не отказываясь лично от употребления спиртных напитков и способствуя другим в получении их, врачи широким жестом подписывают рецепты на спирт и крепкие напитки, выписывают последние в значительных количествах, якобы для надобностей лазаретов и лечебниц (где они совершенно не нужны), используя их для себя, своих друзей и знакомых. Отдельные, правда, очень редкие исключения, к стыду врачебного сословия, сделали даже из продажи рецептов на алкоголь источник дохода». Хоро-

шей иллюстрацией этой неосведомленности, противоречий и путаницы во взглядах на роль и значение алкоголя может служить анкета, распространенная в 1912 г. среди московских врачей доктором Т.П. Вяземским. Результаты этого опроса были опубликованы доктором М.А. Захарченко в 1915 г. [15]. Число респондентов сравнительно небольшое (54), но их положение и статус — профессора, приват-доценты, ассистенты клиник, врачи с большим опытом, главные врачи различных больниц, владельцы частных лечебниц и т.д., дают основание считать, что данное исследование отразило наиболее существенные черты во взглядах московского врача в вопросах, касающихся употребления алкоголя здоровыми и больными.

На первый вопрос анкеты о вреде ежедневного умеренного употребления спиртных напитков взрослыми и детьми 2% врачей допускали ежедневное умеренное употребление не только для здоровых, но и для детей (!). 15% полагали, что умеренный алкоголизм взрослых безвреден, детей же — вреден. Наконец, 83% отнесли отрицательно к употреблению спиртных напитков как взрослыми, так и детьми, но в значительном числе случаев с оговорками и умолчаниями, которыми отчасти обесценивают это отрицание.

Относительно средней, «умеренной» дозы спиртных напитков 28% врачей признали любое количество алкоголя вредным, столько же допускали умеренную дозу, варьируя ее от чайной ложки до 3 рюмок водки, крепкого вина — от 1 чайной ложки до 1 стакана и пива — от 1/2 стакана до 3 бутылок. 18% не дали точного определения умеренной дозы, а остальные совершенно не ответили на этот вопрос.

На вопрос о назначении спиртных напитков больным только 37% совершенно не допускали признания алкоголя как терапевтического средства; 24% ограничивали его назначение «исключительными случаями»; 41% назначали вино, пиво и даже водку при различных заболеваниях (главным образом, инфекционных), 24% рекомендовали вино как укрепляющее и питательное средство в период выздоровления. Как общий вывод: 2/3 врачей в больших или малых размерах назначали спиртные напитки больным. 9% считали возможным назначать вино детям в качестве лечебного средства, 4% допускали его для кормилиц. Таким образом, по мнению авторов, «сами врачи, обязанные своей профессией вести в массы здоровые понятия о гигиене, бороться с предрассудками и ложными взглядами в этой области, — сами они в таком важном вопросе, ... часто бывают столь же некомпетентны, как и широкая публика. Разница только та,

что мнения массы ничем не мотивируются, кроме ее вкусов, мнению же врача его профессия дает известную степень научной санкции, а его влияние словом и делом в повседневной практической работе определяет его роль, положительную или отрицательную» [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, период конца XIX — начала XX века в России можно назвать временем, когда обществом было осознано, что детский алкоголизм существует как социальное явление. Наиболее полно проблема детского алкоголизма представлена в работах Д.Н. Бородин, Н.И. Григорьева, В.Я. Канеля, А.М. Коровина, И.В. Сажина, И.А. Сикорского, Ф.Ф. Эрисмана, В.Ф. Якубовича и др.

В статьях и монографиях, в трудах съездов, комиссий приводились цифровые данные о распространенности пьянства среди детей и подростков, факты приверженности школьников к спиртным напиткам, свидетельствующие о масштабе этого социального бедствия. Причем указывалось, что употребление спиртных напитков начинается достаточно рано. Признавалось, что одним из главных источников детского и юношеского алкоголизма служит семья. Несомненно, большое значение здесь имело подражание пьющим взрослым, действие алкогольных предрассудков и питейных обычаев, царящих в обществе. Подчеркивалась недопустимость существующих в народе вредных обычаев употребления спиртных напитков беременными женщинами и грудными детьми с целью укрепления здоровья.

Особо отмечалась роль школы, где «алкоголь убивает умственные способности, затрудняя тем процесс усвоения научных истин, мешая учащимся приобщаться к прелестям творческого чистого знания, так и в обширной школе жизни, где вырабатывается характер и формируется общественное мировоззрение, алкоголь несет с собой крушение лучших надежд и гибель тела и духа» [16].

Знакомство ребенка с алкоголем нередко происходило при содействии врача. Лояльное отношение ряда врачей к алкоголю, стереотипное его назначение детям с терапевтической целью без строгой дозировки и времени применения ставило вопрос об ответственности врача перед обществом.

Однако главной причиной, поддерживающей алкоголизм, считалось влияние социальной среды. Высокая степень вовлеченности детей и подростков в тяжелые условия существования

в обыденной жизни пополняла армию детей и подростков, употребляющих спиртные напитки.

Во всех публикациях и выступлениях звучала мысль о недопустимости употребления алкоголя детьми, приводились доказательства его пагубного влияния на физическое и умственное развитие, а также на социальное поведение ребенка. Были получены новые для того времени данные по изучению влияния на развивающийся организм употребления спиртных напитков. Предлагался комплекс мер по сокращению этого социального бедствия. Эти вопросы будут рассмотрены во второй части нашей работы.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

ADDITIONAL INFORMATION

Author contribution. Thereby, all authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаян А.В. И.А. Сикорский о роли семьи в нравственном воспитании детей. Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». 2014; 7(34). Доступен по: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1419948706.pdf> (дата обращения 29.09.2022).
2. Бородин Д.Н. Пьянство среди детей. В кн.: Труды первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: в 3 т. СПб.: Тип. МВД. 1910; 2: 481–504.
3. Брейтман М.Я. Питание и вскармливание детей с современной точки зрения. СПб.; 1907.
4. Быкова А.Г. Образ жизни и потребление алкогольных напитков населением Российской империи во второй половине XIX — начале XX вв. Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2009; 5(81): 61–63.

5. Быстров Н.И. Детские болезни. Конспект терапии по лекциям и под ред. проф. Н.И. Быстрова. СПб.; 1893.
6. Введенский И.Н. Опыт принудительной трезвости. М.: Моск. столич. попечительство о нар. трезвости; 1915.
7. Генке А. Руководство к познанию и лечению младенческих болезней. М.: Университетская тип.; 1827.
8. Гиппократ. Избранные книги. М.: Гос. изд-во биол. и мед. лит-ры; 1936.
9. Горячкин Г.П. Некоторые данные об алкоголизме у детей. Детская медицина. 1896; 2: 95–109.
10. Григорьев Н.И. Алкоголизм и преступления в г. С.-Петербурге. По материалам С.-Петербургских городских больниц и Архива С.-Петербургского окружного суда. СПб.: тип. П.П. Сойкина; 1900.
11. Григорьев Н.И. О пьянстве среди мастеровых в г. Санкт-Петербурге. Журнал Русского Общества охранения народного здоровья. 1898; 12: 862.
12. Грумм-Гржимайло К.И. Руководство к воспитанию, образованию и сохранению здоровья детей. В 3 т. Т 2. Возрасты: детский и отроческий. Воспитание физическое. СПб.; 1844.
13. Гундобин Н.П. Воспитание и лечение ребенка до семилетнего возраста. СПб.; 1907.
14. Дмитриев В.К. Критические исследования о потреблении алкоголя в России. М.: Издание В.П. Рябушинского; 1911.
15. Захарченко М.А. Анкета среды московских врачей по вопросу об употреблении спиртных напитков. Психиатрическая газета. 1915; 1.
16. Канель В.Я. Алкоголизм и борьба с ним. М.: типография т-ва И.Д. Сытина; 1914.
17. Коровин А.М. Опыт анализа главных факторов личного алкоголизма. М.: типо-лит. В. Рихтер; 1907.
18. Коровин А.М. Сельская школа и алкоголизм в Московской губернии. В кн.: Труды первого всероссийского съезда по борьбе с пьянством: 3 т. СПб.: Тип. МВД. 1910; 2: 566–83.
19. Максимович-Амбодик Н.М. Искусство повивания, или наука о бабичьем деле... СПб.; 1784–1786.
20. Микиртичан Г.Л., Джарман О.А. Соран Эфесский — первый античный перинатолог и педиатр. Педиатр. 2018; 9(6): 119–28.
21. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА; 2018.
22. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Казань: Молодые силы; 1914.
23. Сажин И.В. Влияние алкоголя на развивающийся организм. Дис. на степ. д-ра мед. СПб.: тип. Штаба отд. корп. жанд.; 1902.
24. Сикорский И.А. Алкоголизм и питейное дело. Киев: тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К; 1897.
25. Сикорский И.А. О влиянии спиртных напитков на здоровье и нравственность населения России. Доклад, сделанный в заседании Киевск. психиатрич. о-ва 26 янв. 1899 г. Киев: лито-тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К в Москве, Киевск. отд-ние; 1899.
26. Сикорский И.А. Психологические основы воспитания и обучения. Киев; 1909.
27. Скаржинский Л.Б. Антиалкоголизм в школах. Доклад Комиссии по вопросу об алкоголизме 8 декабря 1899. Журнал русского общества Охранения народного здоровья. СПб.: 1900; 5: 449–85.
28. Скороходов Л.Я. Краткий очерк истории русской медицины: с 20-ю портретами. Л.: Практическая медицина; 1926.
29. Смельский Е.Н. Диететика юношества, или Наука сохранять здоровье детей при воспитании, изложенная Елеазаром Смельским, состоящим при Артиллерийском училище доктором медицины и хирургии... СПб.: тип. Мед. деп. М-ва вн. дел; 1829.
30. Статистический временник Российской империи. Серия 3. Вып. 8. Сборник сведений по России за 1883 год. СПб.; 1886.
31. Троицкий И.В. Гигиена детского возраста. СПб.; 1912.
32. Хотовицкий С.Ф. Педиатрика. СПб.: тип. Э. Праца; 1847.
33. Шереги Ф.Э. Социология девиации. М.: Юрайт; 2019.
34. Шкарин А.Н. О кормлении здорового и больного ребенка. СПб.; 1912.
35. Филатов Н.Ф. Краткий учебник к изучению детских болезней. М.: тип. Э. Лиснера и Ю. Романа; 1894.
36. Эрисман Ф.Ф. Влияние алкоголя на детский организм и борьба с алкоголизмом среди молодежи. Вестник воспитания. 1897; 4: 20.
37. Якубович В.Ф. О пьянстве детей и о влиянии вина на детский организм. Публ. лекция, чит. 16 февр. 1893 г. в С.-Петерб. собр. врачей клиники. СПб.: Типо-литм. Б. М. Вольфа; 1894.
38. Abel E.L. Was the fetal alcohol syndrome recognized in the ancient Near East? Alcohol and alcoholism. Alcohol Alcohol. 1997; 32: 3–7.
39. Burguière P., Gourevitch D., Malinas Yv. Soranos d'Éphèse, Maladies des femmes. Tome I. Livre 1. Paris: Les Belles Lettres; 1988.
40. Feher J., Lengyel G., Lugasi A. The cultural history of wine — theoretical background to wine therapy. Central European Journal of Medicine. 2007; 2(4): 379–91.
41. Schlienger J.-L. Petite histoire médicale du vin. Médecine des Maladies Métaboliques. 2020; 14(4): 362–9.

REFERENCES

1. Babayan A.V. I.A. Sikorskiy o roli sem'i v npravstvennom vospitanii detey [Sikorsky on the role of the family in the moral education of children]. Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal VGSPU «Grani poznaniya». 2014; 7(34). Available at: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1419948706.pdf> (accessed: 29.09.2022). (in Russian).
2. Borodin D.N. P'yanstvo sredi detey [Drunkenness among children]. In.: Trudy pervogo vserossiyskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom: v 3 t. Sankt-Peterburg: Tip. MVD. 1910; 2: 481–504. (in Russian).
3. Breymann M.Ya. Pitanie i vskarmlyvanie detey s sovremennoy tochkoy zreniya [Nutrition and feeding of children

- from a modern point of view]. Sankt-Peterburg; 1907. (in Russian).
4. Bykova A.G. Obraz zhizni i potreblenie alkohol'nykh napitkov naseleniem Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. [Lifestyle and consumption of alcoholic beverages by the population of the Russian Empire in the second half of the 19th — early 20th centuries]. Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. 2009; 5(81): 61–63. (in Russian).
5. Bystrov N.I. Detskie bolezni. Konspekt terapii po lektsiyam i pod red. prof. N.I. Bystrova. [Childhood diseases. Synopsis of therapy on lectures and ed. prof. N.I. Bystrov]. Sankt-Peterburg; 1893. (in Russian).
6. Vvedenskiy I.N. Opyt prinuditel'noy trezvosti [Forced sobriety experience]. Moskva: Mosk. stolich. popechitel'stvo o nar. trezvosti; 1915. (in Russian).
7. Genke A. Rukovodstvo k poznaniyu i lecheniyu mladencheskikh bolezney [A guide to the knowledge and treatment of infantile diseases]. Moskva: Universitetskaya tip.; 1827. (in Russian).
8. Gippokrat. Izbrannye knigi [Selected books]. Moskva: Gos. izd-vo biol. i med. lit-ry; 1936. (in Russian).
9. Goryachkin G.P. Nekotorye dannye ob alkoholizme u detey [Some data on alcoholism in children]. Detskaya meditsina. 1896; 2: 95–109. (in Russian).
10. Grigor'ev N.I. Alkoholizm i prestupleniya v g. S.-Peterburge: Po materialam S.-Peterburgskikh gorodskikh bol'nits i Arkhiva S.-Peterburgskogo okruzhnogo suda [Alcoholism and crimes in St. Petersburg: Based on the materials of the St. Petersburg city hospitals and the Archives of the St. Petersburg District Court]. Sankt-Peterburg: tip. P.P. Soykina; 1900. (in Russian).
11. Grigor'ev N.I. O p'yanstve sredi masterovykh v g. Sankt-Peterburge [About drunkenness among artisans in St. Petersburg]. Zhurnal Russkogo Obshchestva okhraneniya narodnogo zdoraviya. 1898; 12: 862. (in Russian).
12. Grumm-Grzhimaylo K.I. Rukovodstvo k vospitaniyu, obrazovaniyu i sokhraneniyu zdorov'ya detey [Guide to the upbringing, education and health of children]. V 3 t. T 2. Vozrasty: detskiy i otrocheskiy. Vospitanie fizicheskoe. Moskva: Sankt-Peterburg; 1844. (in Russian).
13. Gundobin N.P. Vospitanie i lechenie rebenka do semiletnego vozrasta [Raising and treating a child under the age of seven]. Sankt-Peterburg; 1907. (in Russian).
14. Dmitriev V.K. Kriticheskie issledovaniya o potreblenii alkogolya v Rossii [Critical Studies on Alcohol Consumption in Russia]. Moskva: Izdanie V.P. Ryabushinskogo; 1911. (in Russian).
15. Zakharchenko M.A. Anketa sredi moskovskikh vrachev po voprosu ob upotreblenii spirtnykh napitkov [Questionnaire of the environment of Moscow doctors on the question of the use of alcoholic beverages]. Psikhiatricheskaya gazeta. 1915; 1. (in Russian).
16. Kanel' V.Ya. Alkoholizm i bor'ba s nim [Alcoholism and the fight against it]. Moskva: tipografiya t-va I.D. Sytina; 1914. (in Russian).
17. Korovin A.M. Opyt analiza glavnykh faktorov lichnogo alkoholizma [Experience in analyzing the main factors of personal alcoholism]. Moskva: tipo-lit. V. Rikhter; 1907. (in Russian).
18. Korovin A.M. Sel'skaya shkola i alkoholizm v Moskovskoy gubernii [Rural school and alcoholism in the Moscow province]. In.: Trudy pervogo vserossiyskogo s'ezda po bor'be s p'yanstvom: 3 t. Sankt-Peterburg: Tip. MVD. 1910; 2: 566–83. (in Russian).
19. Maksimovich-Ambodik N. M. Iskustvo povivaniya, ili nauka o babich'em dele... [The art of weaving, or the science of womanhood...]. Sankt-Peterburg; 1784–1786. (in Russian).
20. Mikirtichan G.L., Dzharman O.A. Soran Efesskiy — pervyy antichnyy perinatolog i pediater [Soranus of Ephesus — the first ancient perinatologist and pediatrician]. Pediatrician. 2018; 9(6): 119–28. (in Russian).
21. Platon. Polnoe sobranie sochineniy v odnom tome [Complete Works in One Volume]. Moskva: AL'FA-KNIGA Publ.; 2018. (in Russian).
22. Pryzhov I.G. Istoriya kabakov v Rossii v svyazi s istoriey russkogo naroda [The history of taverns in Russia in connection with the history of the Russian people]. Kazan': Molodye sily; 1914. (in Russian).
23. Sazhin I.V. Vliyanie alkogolya na razvivayushchiysya organism [The Effect of Alcohol on the Developing Organism]. Dis. na step. d-ra med. Sankt-Peterburg: tip. Shtaba otd. korp. zhand.; 1902. (in Russian).
24. Sikorskiy I.A. Alkoholizm i piteynoe delo [Alcoholism and drinking business]. Kiev: tip. t-va I.N. Kushnerev i K; 1897. (in Russian).
25. Sikorskiy I.A. O vliyanii spirtnykh napitkov na zdorov'e i npravstvennost' naseleniya Rossii [On the influence of alcoholic beverages on the health and morality of the population of Russia]. Doklad, sdeldanny v zasedanii Kievsk. psikhia-trich. o-va 26 yanv. 1899 g. Kiev: lito-tip. t-va I.N. Kushnerev i K^o v Moskve, Kievsk. otd-nie; 1899. (in Russian).
26. Sikorskiy I.A. Psikhologicheskie osnovy vospitaniya i obucheniya [Psychological foundations of education and training]. Kiev; 1909. (in Russian).
27. Skarzhinskiy L.B. Antialkoholizm v shkolakh [Anti-Alcoholism in the Schools]. (Doklad Komissii po voprosu ob alkoholizme 8 dekabrya 1899). Zhurnal russkogo obshchestva Okhraneniya narodnogo zdoraviya. Sankt-Peterburg. 1900; 5: 449–85. (in Russian).
28. Skorokhodov L.Ya. Kratkiy ocherk istorii russkoy meditsiny: s 20-yu portretami. [Brief essay on the history of Russian medicine: with 20 portraits]. Leningrad: Prakticheskaya meditsina; 1926. (in Russian).
29. Smel'skiy E.N. Dietetika yunoshestva, ili Nauka sokhran'nyat' zdorovie detey pri vospitanii, izlozhennaya Eleazarom Smel'skim, sostoyashchim pri Artilleriyskom uchilishche doktorom meditsiny i khirurgii... [The Dietetics of Youth, or the Science of Preserving the Health of Children in Education, as expounded by Eleazar Smelsky, Doctor of Medicine and Surgery at the Artillery School...]. Sankt-Peterburg: tip. Med. dep. M-va vn. del; 1829. (in Russian).

30. Statisticheskiy vremennik Rossiyskoy imperii [Statistical Timeline of the Russian Empire]. Seriya 3. Vyp. 8. Sbornik svedeniy po Rossii za 1883 god. Sankt-Peterburg; 1886. (in Russian).
31. Troitskiy I.V. Gigiena detskogo vozrasta [Hygiene of childhood]. Sankt-Peterburg; 1912. (in Russian).
32. Khotovitskiy S.F. Pediyatrika [Pediatrics]. Sankt-Peterburg: tip. E. Pratsa; 1847. (in Russian).
33. Sheregi F.E. Sotsiologiya deviatsii [Sociology of deviation]. Moskva: Yurayt Publ.; 2019. (in Russian).
34. Shkarin A.N. O kormlenii zdorovogo i bol'nogo rebenka [About feeding a healthy and sick child]. Sankt-Peterburg; 1912. (in Russian).
35. Filatov N.F. Kratkiy uchebnik k izucheniyu detskikh bolezney [A Concise Textbook for the Study of Childhood Illnesses]. Moskva: tip. E. Lissnera i Yu. Romana; 1894. (in Russian).
36. Erisman F.F. Vliyanie alkogolya na detskiy organizm i bor'ba s alkogolizmom sredi molodezhi [The influence of alcohol on the child's body and the fight against alcoholism among young people]. Vestnik vospitaniya. 1897; 4: 20. (in Russian).
37. Yakubovich V.F. O p'yanstve detey i o vliyani vinya na detskiy organizm: Publ. lektsiya, chit. 16 fevr. 1893 g. v S.-Peterb. sobr. vrachey kliniki [On the drunkenness of children and the effect of wine on the child's body: Publ. lecture, reading Feb 16 1893 in St. Petersburg. coll. clinic doctors]. Sankt-Peterburg: Tipo-limt. B. M. Vol'fa; 1894. (in Russian).
38. Abel E.L. Was the fetal alcohol syndrome recognized in the ancient Near East? Alcohol and alcoholism. Alcohol Alcohol. 1997; 32: 3–7.
39. Burguière P., Gourevitch D., Malinas Yv. Soranos d'Éphèse, Maladies des femmes. Tome I. Livre 1. Paris: Les Belles Lettres; 1988.
40. Feher J., Lengyel G., Lugasi A. The cultural history of wine — theoretical background to wine therapy. Central European Journal of Medicine. 2007; 2(4): 379–91.
41. Schlienger J.-L. Petite histoire médicale du vin. Médecine des Maladies Métaboliques. 2020; 14(4): 362–9.